

Глава 374: Кинжал пронзает платье танцора, капля крови падает с мочки уха

Для пушистых оленей битва между Чэнь Чаншэном и Ляном Хунчжуаном была гораздо менее интересной, чем зеленая трава. Если бы присутствовал другой наблюдатель, он бы, вероятно, тоже подумал подобным образом из-за широкой разницы в силе между двумя и потому, что Су Ли уже использовал последние остатки энергии, чтобы заблокировать клинок Сюэ Хэ. Однако, по какой-то причине, как единственный наблюдатель, Су Ли вместо этого был полностью сосредоточен на битве. Он даже не моргал.

Красное танцевальное платье Ляна Хунчжуана парило вокруг его тела. Ци эксперта Конденсации Звезд излучалось во всех направлениях.

Это был совершенный, или даже идеальный домен без каких-либо видимых дыр.

Чэнь Чаншэн не мог видеть их, но он помнил, какие последние слова Су Ли сказал ему. Даже если он угадывал, угадывал вслепую, он по-прежнему должен был сделать это. Ему все же требовалось рискнуть. Конечно же, так как это становилось угадыванием вслепую, то как на это не посмотри, у него не было надежды на победу. Его единственным преимуществом было то, что Чэнь не был подобен другим культиваторам Неземного Открытия, у которых не было понимания стадии Конденсации Звезд.

Ранее в Ортодоксальной Академии, когда он думал, что всё еще не прошел Очищение, он уже в действительности преуспел. Когда он думал, что боялся провести Медитативную Интроспекцию, он уже в действительности направил звездный свет и достиг Неземного Открытия. Когда он рассматривал монолиты в переднем мавзолее, он сформировал звездные карты из линий на Монолитах Небесных Томов. Этот метод изначально принадлежал Конденсации Звезд. Однако, он был аномалией в мире культивации. Юноша всегда использовал методы культивации за пределами его текущего уровня, или другими словами, он не был быстрее других на пути культивации, но ему требовалось заглядывать дальше - он знал, в чем была суть Конденсации Звезд.

Культиваторы направляли звездный свет внутрь для Очищения. Они использовали Медитативную Интроспекцию, чтобы превратить сияние звезд в истинную эссенцию, а затем использовали мощь звездного света, чтобы открыть дверь Неземного Дворца. То, что им требовалось сделать после этого, это продолжать направлять звездный свет в их тела и осветить звезды в их Духовной Горе. Им требовалось соединить звезды с акупунктурными точками их тел и активировать истинную эссенцию, чтобы нарисовать собственную карту звезд. Им требовалось перестроить миниатюрный мир в их телах и научиться извлекать его из тела. Это был Звездный Домен.

Звездный Домен был миром культиваторов Конденсации Звезд. Это была проекция звездного неба в их телах и море сознания культиватора.

Истинное звездное небо было спокойным и вечным, умиротворенным, но серьезным. Согласно общим знаниям культивации, Звездный Домен эксперта Конденсации Звезд также должен был быть идеальным, без каких-либо недостатков. Даже если культиваторы более высокого уровня могли видеть область пустоты, это была не истинная пустота, а предел уровня культиватора, из-за чего он не могли идеально контролировать свое духовное чувство и истинную эссенцию.

Чэнь Чаншэн не верил в это. Он считал, что не существует идеального Звездного Домена, потому что... истинное звездное небо не было неподвижным и умиротворенным, вечным и

неизменным существованием. Вместо этого, всегда существовал баланс динамики. Так как это был баланс динамики, как только произойдет вторжение чужеродной силы, наступит особый момент, когда баланс нарушится - это было причиной того, почему Су Ли смог указать ему точку прорыва через клинок Сюэ Хэ. В действительности, подобное понимание уже превосходило идею Интеллектуального Меча Су Ли. Только вот в данный момент, будь это Су Ли или сам Чэнь, они не понимали, что именно он понял и что обнаружил. Естественно, они не думали, что подобное понимание принесет какие-либо изменения в его битвы и культивацию в будущем, а также в историю всего мира культивации.

Пока он смотрел на Ляна Хунчжуана, чье платье развевалось на ветру, бесчисленные крупницы информации стремительно мелькали в море сознания Чэнь Чаншэна. Он непрерывно рассчитывал, ощущая ци в окружении, подобное на ленточки, а также аномально отличительные знаки истинной эссенции в горах. Казалось, как будто бесчисленные звезды появились перед его глазами. Никто не мог увидеть относительные позиции звезд друг к другу за такое короткое время, и тем более вывести законы, по которым работал Звездный Домен, с помощью яркости и относительных звезд, поэтому мало кто мог найти слабейшую точку Звездного Домена. У навыков расчета человечества был предел, и в этот момент требовался навык, у которого не было предела. Например, интуиция, что, конечно же, также можно назвать угадыванием.

Сотни звезд были яркими и тусклыми, меняясь в цвете в его море сознания. Очевидно, что движений не было, но юноша, казалось, мог видеть движение звезд.

Люди были объединением всех связей, а судьба была суммой траекторий взаимодействий между людьми. Звездное небо описывало и объясняло все это. Лян Хунчжуан непрерывно подвергался изменениям, старея на один год каждый год времени, становясь медленнее в скорости с каждым глотком сильного алкоголя, и страдал от боли со степенью, с которой его ненависть росла с каждым моментом. Как результат, его Звездный Домен, естественно, тоже претерпевал постоянные изменения.

С движением звезд и изменениями яркости формировалась новая карта.

В плотной ткани звезд Звездного Домена юноша смутно мог видеть часть темноты. Окружающие звезды, как казалось, становились тропой, и темнота была концом тропы, указывая в неизвестность, возможно, в пустоту. Чэнь Чаншэн не знал, что это было. Он не мог убедиться, было ли увиденное им реальным или нет, потому что в Звездном Домене было много подобных областей. Однако, в этот самый момент он мог только верить в себя. Даже если это было угадывание, ему надо быть уверенным в себе, как будто он точно знал - Чэнь Чаншэн пронзил своим кинжалом это место.

Холодоватый горный воздух со свистом был рассечен.

Красные ленточки непрерывно танцевали.

Кинжал Чэнь Чаншэна почти вступил в контакт с красной лентой, но таинственно исчез, а затем появился где-то еще.

Лицо Су Ли было серьезным, а его брови, подобные мечам, были немного приподняты.

Что за быстрый удар, который действительно смог пронзить Звездный Домен Ляна Хунчжуана. Что за стремительный удар, на который Лян Хунчжуан не смог среагировать.

Из дикой местности возник отчетливый свист. Лян Хунчжуан поспешно отступил - он не

останавливал свои шаги, пока не оказался более, чем в тридцати метрах от юноши.

Красная лента медленно падала, упав ему под ноги.

На его левом ухе была жемчужина. В этот момент жемчужина исчезла, оставив позади лишь темно-красную жемчужину крови.

Меч Чэнь Чаншэна пронзил его левую сережку, вонзившись в ухо.

Лян Хунчжуан поднял руку и коснулся левого уха. Касание по ощущениям было немного холодным, и он посмотрел на Чэнь Чаншэна, нахмутив глаза. Он был невероятно шокирован, а также поставлен в тупик. Этот юноша действительно смог преодолеть его Звездный Домен? Что это за юноша?

Битва с превосходящим уровнем культивации не была невообразимой вещью, но большая их часть происходила внутри стадии, например, когда культиватор Неземного Открытия начального уровня пытался сразиться с культиватором верхнего уровня Неземного Открытия. Однако, бой Медитации против Неземного Открытия, Неземного Открытия против Конденсации Звезд - подобные битвы, которые превосходили целую стадию, редко случались. Даже в исторических записях за десятки тысяч лет не было много случаев успеха.

Конечно же, всегда были исключения, как например гении с великим врожденным талантом, который превосходил обычный. Когда Цюшань Цзюнь был на стадии Неземного Открытия, какой культиватор начального уровня Конденсации Звезд посмел бы сказать, что определенно выиграет против него? Другой пример: когда Чэнь Чаншэн покинул столицу, Лоло не достигла Неземного Открытия, но какой культиватор Неземного Открытия, включая самого Чэнь Чаншэна, посмел бы сказать, что она не была настолько великой, как они?

Однако, у Чэнь Чаншэна не было никаких очевидных особых врожденных талантов. Его истинная эссенция была совсем обычной, и его поведение тоже было обычным... Лян Хунчжуан внезапно подумал о возможности и сказал: «Возможно, ты...»

Чэнь Чаншэн сжал кинжал двумя руками и сказал: «Ортодоксальная Академия, Чэнь Чаншэн».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/96862>